

В мгновение ока закат скользнул за горный пик, и алая полоса зари отразилась в глазах Оливера. В лучах милосердной природы человек, чья жизнь давно утратила краски, на миг вновь обрел то сияющее величие, что было присуще ему в юности.

В машине воцарилась тишина, такая глубокая, что было слышно падение пылинки.

В этом затянувшемся безмолвии Сы Хунчэ сдерживал ярость. Мужчина не выглядел удивленным; подняв левую ладонь, покрытую мозолями от оружия и шрамами, он задумчиво поигрывал пальцами, словно ведя обратный отсчет до начала расправы.

Информационная эссенция Альфы способна исцелить раненого Омегу, но она же может стать орудием невыносимых пыток. Благодаря высокой совместимости их эссенций, юноша был абсолютно беззащитен перед этим давлением.

Сы Хунчэ больше всего на свете ненавидел предательство, особенно когда оно повторялось снова и снова. Но, как показывала практика, никакие наказания и муки не могли заставить некоторых людей усвоить урок.

Когда терпение подошло к концу и он уже был готов прибегнуть к жесткому допросу, Оливер наконец разомкнул губы. Из-за того, что он слишком долго ни с кем не общался, его произношение стало странным: он инстинктивно выговаривал каждый слог подчеркнуто отчетливо, делая между словами паузы не менее двух секунд.

— Это... Медвежонок-рыцарь... Длинноносый страж... и Капустная фрейлина.

В мультфильме «Золотой дом» эти персонажи были лучшими друзьями маленького золотистого кудрявого львенка. Их звали 121, 242 и 363. Они всегда были рядом с принцем, неразлучные и преданные.

Повзрослев, львенок попрощался с друзьями и отправился в одинокое путешествие на планету Прерий. И каждый раз, когда по ночам он зализывал раны, он смотрел на далекую планету, где его друзья зажигали на вершине «Золотого дома» фейерверки — символ тоски, ожидая его возвращения. Он никогда не был одинок, ведь в странствиях его всегда сопровождала память о дружбе.

Пальцы Сы Хунчэ внезапно замерли. В эти несколько секунд на его лице отразилась сложнейшая гамма чувств. На самом деле, он понимал, что это может быть ложью, очередной уловкой Оливера, но, вне зависимости от правдивости ответа, он не смог поднять руку.

«Золотой дом» был любимым мультфильмом юноши. Их первое свидание состоялось именно там, в тематическом парке «Золотой дом» Столичного города. Там Хунчэ и познакомился с

ремя игрушечными друзьями львенка.

Но время шло, мультфильм утратил популярность, парк пришел в запустение, а Сы Хунчэ стер из памяти имена тех трех игрушек.

Он уже давно заметил, что рассудок Оливера помутился. Тот словно не существовал в реальности, реагируя на внешние раздражители только через боль. Стоило угрозе миновать, как он вновь превратился в пустую оболочку. Пленник понуро привалился к окну, избегая последних лучей заходящего солнца и прячась в тени.

Для тридцатилетнего мужчины любовь к мультикам кажется нелепостью. Но жизнь Оливера пошла ко дну, когда ему было восемнадцать.

Он вовсе не был глуп. Решив подать знак Обществу Чёрного Фонаря, он заранее подготовил путь к отступлению — по случайности эти цифры имели для него особый смысл. Он знал, как использовать тени прошлого, чтобы облегчить свою участь, но каждый раз, делая это, он чувствовал тошноту.

Ему было тошно от собственного трусливого коварства и еще более тошно от того, что его мучитель, проявляя предельную жестокость, умудрялся сохранять остатки былых чувств.

Оливер тихо закрыл глаза. Его дыхание стало почти неосознаваемым. В «Системе духовного пространства» он создал для себя виртуальное пространство, вновь погружаясь в долгое и прекрасное детство.

Раз уж конец близок, почему бы не попрощаться с миром по-хорошему?

***

В общежитии пейзаж вокруг Ланса начал терять цвет, словно краска, смываемая водой. Стол, на котором он только что сидел, кровать, на которой лежал, закатное солнце, льющееся в окно, — всё рассыпалось на мелкие частицы и медленно растаяло.

Ланс и Чжань Пинчуань одновременно вскочили на ноги. Мгновение спустя исчезли и мягкие простыни под ними.

Иллюзия рассеялась!

Чжань Пинчуань изобразил на лице фальшивое удивление, решительно не желая убирать руку с талии Ланса.

— Ох... неужели я не сплю?

Ланс окинул взглядом ладонь Альфы, собственнически замершую на его боку, нащупал на подушке очки и надел их.

— Однокурсник Чжань, я проснулся.

«А значит, убери руку»

Пинчуань притворился, что не понял намека, и с явным неохотой пробормотал:

— А я еще не выспался. Может, полежим еще?

Ланс: «.»

Тут же до них донеслись голоса других первокурсников:

— Твою мать! Что произошло? Где мои жареные утиные головы?!

— Где я? Я же только что вел переговоры в кабинете ректора!

— Почему пол такой липкий? Я же должен быть в скоростном поезде по пути домой!

Под прицелом взглядов почти пятисот человек Чжань Пинчуаню всё же пришлось отстраниться.

Лю Бо и Тан Ли тоже пришли в себя. Лю Бо протер глаза и, осознав реальность, едва снова не лишился чувств.

— Всё кончено... мы опять здесь!

Тан Ли инстинктивно придвинулся к Чжань Пинчуаню как к самому сильному бойцу отряда, но едва сделал шаг, как увидел, с какой скоростью — медленно, неохотно, буквально преодолевая себя — рука Альфы соскальзывает с талии Ланса.

Тан Ли: «...»

Он заставил себя отступить обратно.

В это же время восстановилась трансляция во внутренней сети Федерации. Руководители гильдий, завалившие администрацию жалобами, снова увидели происходящее в подземелье.

Спустя несколько часов первокурсники почему-то всё ещё находились в стартовом коридоре. На полу валялись ошметки тел Злобных налётчиков, а психическое состояние студентов явно оставляло желать лучшего.

[Гильдия Ночных Странников] Цзянь Шоуцин: Странно. Прошло столько времени, а они не сдвинулись с места?

[Гильдия Галактики] Flora: Вы заметили? С ними что-то не так.

[Гильдия Геры] Геракл: Чего они вопят? Это всего лишь С-ранг, нечего так убиваться.

[Гильдия Вечного Света] Galaxy: Поколение слабаков. Только и знают, что хныкать и звать папочку.

[Гильдия Высокая Башня] В доме есть любимчик: Где мой нож?! Где мой нож?! Где мой нож?!!!!!

[Гильдия Глаз Демона] Не покупаю туалет: Твою мать, кто починил трансляцию?! Не вовремя! Выключайте!

[Гильдия Рима] Хаос: Всё меньше понимаю, о чем лопочут боссы «Глаза Демона» и «Высокой Башни».

[Гильдия Ледокола] Бай Ланьбин: Я понимаю. Видимо, они разочарованы тем, что молодежь оказалась такой хилой.

Айсилунь первым вскочил с пола. Не обращая внимания на рыбью голову налётчика, зацепившуюся за его пояс, он в панике закричал:

— Дверь! Снова ищите дверь!

Ту Мо не заставил себя ждать.

— Слушайте все! — гаркнул он на всю толпу. — Никому не разбежаться! Если спугнете тварей внутри, я сам вас придушу!

Айсилунь, едва не выпрыгнув из кожи от страха, обернулся к нему и прошипел сквозь зубы:

— Мать твою, заткнись! Хочешь приманить ЕЁ?!

Ту Мо пришлось понизить голос, хотя он и ответил с ненавистью:

— А сам-то?!

[Гильдия Ночных Странников] Цзянь Шоуцин: Эх... Неужели какая-то Птица ужаса их так напугала?

[Гильдия Рима] Хаос: Те двое вроде А-ранга, а ведут себя... Да уж, в этот раз стоящих кандидатов не найти.

Ланс коснулся ладонью твердого пола и посмотрел вглубь темного коридора.

— В этот раз всё иначе. Чутье подсказывает: опасности нет.

Тан Ли наострил уши:

— Правда?

Дело было не в том, что он не верил в способность напарника, просто предыдущий опыт оставил слишком глубокие шрамы.

Чжань Пинчуань подпер подбородок рукой, с улыбкой глядя на Ланса.

— Слушаюсь тебя. Пойдем проверим.

После того как он поцеловал железу Ланса, мозг Пинчуаня пребывал в состоянии блаженной прострации. Какое там подземелье? Для него это было уютное гнездышко для свиданий. И даже если они снова наткнутся на ту тварь, у которой проблемы с математикой, у него уже есть опыт побега.

Если бы Ланс знал, о чем думает Чжань Пинчуань, он бы безжалостно напомнил: тот спасся из когтей Золотой гу-совы с человеческим лицом только потому, что Оливеру нужно было передать подсказку «363».

Ланс нежно улыбнулся:

— Однокурсник Чжань, мы ведь займем первое место?

Пинчуань вскинул бровь:

— Без сомнений.

Тан Ли: «!!!»

«Брат, ты поплыл... Твои мозги окончательно расплавились от любви!»

И вот, когда толпа, отряхнувшись, ломанулась к дверям, команда «Небо Лань Ланя» выбрала противоположное направление.

Айсилунь: «?»

«Больные?»

Ту Мо: «?»

«Горбатого могила исправит»

[Гильдия Ночных Странников] Цзянь Шоуцин: ???

[Гильдия Галактики] Flora: А нет, смотрите! Эта команда оказалась храбрее остальных.

Пройдя по коридору несколько сотен метров, Ланс под светом масляной лампы обнаружил кустик изумрудно-зеленой травы с зазубренными листьями. В самом центре виднелся крошечный, почти незаметный желтый бутон.

Он присел, поправил очки и, внимательно изучив растение, произнес:

— Это Костяной цветок.

— Что еще за Костяной цветок? — спросил Лю Бо.

— Растение, которое питается останками истлевших монстров, — пояснил Ланс. — С виду невзрачное и даже уродливое, а его листья пропитаны смертельным ядом. Если смазать им оружие, эффективность в бою вырастет в разы. Сила яда зависит от ранга монстра, на чьих костях вырос цветок, но даже экземпляр из С-рангового подземелья стоит на черном рынке не меньше ста тысяч.

Раз здесь растет Костяной цветок, значит, логово твари совсем близко.

Лю Бо невольно восхитился:

— Ланс, откуда ты столько всего знаешь?

В голове Чжань Пинчуаня что-то щелкнуло, и интеллект наконец вернулся на законное место. Он знал об этом растении, так как с детства околачивался с гильдией по подземельям. В свое время он даже сдуру решил попробовать на вкус ядовитый лист и чуть не отдал концы.

Но откуда это знать Лансу? Для обычного выпускника школы из бедной семьи он знал подозрительно много. И эта его проницательность в иллюзии... способность первым заметить неладное можно списать на «Восприятие опасности», но сохранять такую ясность ума, не паниковать и ждать до последней секунды у закрытых дверей...

Неужели это под силу простому восемнадцатилетнему парню, не видевшему жизни?

Пинчуань опустил взгляд, с интересом разглядывая своего будущего напарника.

«Если только...»

Ланс осторожно сорвал Костяной цветок, завернул его в салфетку и убрал в карман. Закончив, он небрежно бросил:

— Это есть в «Энциклопедии странных зверей и растений».

Тан Ли: «?»

Лю Бо: «?»

Чжань Пинчуань: «???»

Ланс обернулся и, наткнувшись на три ошарашенные мины, сам на мгновение замер, а затем непонимающе склонил голову:

— Вы что, в начальной школе не брали эту серию книг в библиотеке?

Тан Ли стало так стыдно, что он готов был сквозь землю провалиться.

— Я... я в школе в библиотеки не ходил.

Услышав, что это была целая серия книг, Лю Бо окончательно пал ниц:

— Ланс... теперь понятно, почему ты лучший на потоке.

Чжань Пинчуань: «...»

«Просчитался. Думал, нащупал тайну жены, а оказался свидетелем того, как отличник морально уничтожает двоечников»

Ланс лишь усмехнулся про себя.

«Глупые детишки... Стал бы я рассказывать вам то, чего нет в книгах»

К примеру, главная ценность Костяного цветка — не яд на листьях, а сам бутон. Это мощнейший стимулятор, который дает колоссальный прирост сил Пробуждённым растительного типа.

В этот момент из глубины туннеля донеслось тяжелое дыхание хищника — яростное, хриплое, предупреждающее. Тварь почувствовала чужаков и готовилась к атаке.

У Тан Ли и Лю Бо волосы на затылке встали дыбом, им хотелось броситься наутек, но Пинчуань ясно ощущал: ранг этого монстра невелик.

Свист! Сверхбыстрая темно-зеленая тень метнулась из тьмы, целясь в самого слабого — в Ланса. Тот намеренно не сдвинулся с места, изображая замедленную реакцию.

Бах! Тень с глухим стуком врезалась в прозрачный барьер и издала яростное шипение. Существо рухнуло на пол, вцепившись когтистыми лапами в камни. Сморщенные крылья раскрылись, а шипы на коже встали торчком. У твари была птичья голова, но вместо клюва пасть была полна острых клыков, с которых при каждом крике капала вязкая зеленая слюна.

С-ранговая Птица ужаса.

— Однокурсник Чжань, — тихо позвал Ланс.

— Я здесь, — Пинчуань поднял руку.

В мгновение ока две серебряные нити прошли барьер. Блеск стали, хруст — и они по самую рукоять вонзились в глаза монстра. Птица ужаса взвыла, ее покрытая шипами кожа заскрежетала по камням, оставляя глубокие борозды.

— Слава богу, у этой твари запасных глаз нет, — Пинчуань взял у Ланса кинжал «Клык Чёрной Мамбы» и, взвесив его в руке, направился к ослепленному монстру. Пока тот в агонии колотил крыльями, Альфа одним точным ударом вонзил клинок ему в горло.

Клыки птицы судорожно сомкнулись на лезвии, раздался лязг, и яд из кинжала мгновенно разошелся по жилам твари. Пинчуань рывком выдернул оружие. Птица ужаса еще долго хрипела и билась в конвульсиях, пока наконец не затихла навсегда.

Чжань Пинчуань привычным движением вскрыл тушу, извлек бедренные кости и обернул их промасленной тканью — это был трофей для входа. Кости такой птицы — отличный материал для оружия. Продав их, можно целый год водить Ланса по ресторанам.

На этом битва за первое место в Кубке вызова университета Синчжоу была окончена.

Врата подземелья «Ужасающая Птица» с грохотом распахнулись. Последний луч горного заката ворвался в туннель, принеся с собой живительную прохладу.

— Дверь! Дверь открыта! Мы свободны!

— В этот раз без откатов, правда открылась!

— Мама! Забери меня отсюда! Я бросаю учебу, а-а-а-а!

Толпа перепуганных первокурсников с воплями бросилась наружу. Пятьсот человек мгновенно заполнили Рынок найма; многие падали на колени, рыдая навзрыд. Дежурные бойцы Синего Центра впали в ступор. Глядя на этих «героев», которые скоро станут их коллегами, они чувствовали, как в душе воцаряется ледяное уныние.

Ланс и Чжань Пинчуань вышли последними. В этот момент частный внедорожник Сы Хунчэ, подняв облако пыли, сорвался с места и умчался прочь. Визг шин по песку лучше любых слов выдавал ярость его владельца.

Юноша заметил, что окно с другой стороны приоткрыто: несколько золотистых прядей выбились наружу, трепеща на горном ветру.

— Чжань Пинчуань, — невольно спросил он, — разве при истощении железа можно находиться на сквозняке?

Многочасовой расход эссенции был колоссальной нагрузкой. Даже для S-ранга без поддержки Альфы Омегу ждали суровые муки.

Пинчуань встрепенулся.

«Черт, прокололся!»

Он тут же, словно выкидывая мусор, всучил кости птицы Лю Бо, сорвал с себя куртку и наглухо укутал в нее Ланса, так что снаружи остались только круглые лисьи глаза.

— Э-э... я просто не сразу сообразил, что ты в этом понимаешь, — виновато оправдался он. —

Побоялся, что запах крови тебе будет неприятен. У нас в Городе Пустыни Альфы очень берегут своих жен... ой, то есть соседей по комнате.

— Понятно.

Ланс не стал его подкалывать, решив, что раз уж тот сам нашел оправдание, то так тому и быть.

Позволив превратить себя в «кокон», юноша проводил взглядом исчезающий внедорожник, чуть прищутив янтарные глаза.

«Если твое желание — умереть от рук Общества Чёрного Фонаря, я исполню его. Но Альфа рядом с тобой тоже должен сдохнуть»

<http://bllate.org/book/15867/1439872>